Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://aksakovivan.ru/ Приятного чтения!

В последний раз мы обещали читателям заняться более подробным разбором нашего судебного преобразования, но, приступив к делу, мы встретились с такими вопросами, на которые "Основные Положения", в том виде, в каком они обнародованы, еще не могут дать положительного ответа. Так, например, в ряду судебных нововведений довольно видное место занимает учреждение мировых судей и съездов; по крайней мере все органы нашей публицистики согласились смотреть на него как на новый элемент, - но на какой именно - этого еще никто наверное не знает. "Северная Почта" объявила, что это элемент нравственный, что наш мировой суд есть суд по совести, нечто в роде английской equity. "Современная Летопись", напротив того, доказывает, что наш мировой суд, во-первых, вовсе не похож на английскую equity, во-вторых, вовсе не есть суд по совести, а суд по закону. Странное разноречие! Странное изложение, которое допускает две совершенно противоположные точки зрения. Суд по совести или по закону - это два начала, исключающие одно другое; ошибиться в их признаках, кажется, так трудно, что не должно бы быть и места для спора. Если же, однако, этот странный спор оказывается возможным, то следует предположить одно из двух: или что идея мировых судебных учреждений не выяснилась для самих составителей проекта, или что подробное изложение в форме законодательной, так называемая кодификация, устранит сама собою всякий повод к недоумениям, - касающимся не каких-либо частностей, не мелких подробностей, а самой основной мысли преобразования.

Посмотрим, однако, что говорят изданные "Положения" об этом учреждении мировых судей и съездов. Предупреждаем читателей, что мы на этот раз хотим избегнуть упрека в том, будто наши суждения о судебной реформе держатся постоянно заоблачных высот теории и отвлеченной мысли и не сходят в область практики и современной действительности. Постараемся прежде всего разгадать идею законодателя по тем данным, какие заключаются в I и II отделах 1-й части, во II и III 2-й части, и в 1-м отделе 3-ей.

На основании этих данных, мировое судебное учреждение является в следующем виде:

Каждый уезд, вместе с находящимися в нем городами, составляет мировой округ; каждый округ разделяется на мировые участки; в каждом участке учреждается мировой судья, избираемый всеми сословиями из местных жителей, получивших образование в высших или средних учебных заведениях или прослуживших, преимущественно по судебной части, не менее трех лет, - сверх того, владеющих недвижимою собственностью, приносящею чистый годовой доход в известном размере. - Вот главные условия, требуемые от мирового судьи. Количество размера дохода и порядок избрания еще не определены. Судьи утверждаются в своем звании Сенатом. Эти судьи называются участковыми. Кроме того, дозволяется избирать почетных мировых судей, которые не получают ни жалованья, ни денег на канцелярские расходы, только содействуют участковым, заступают их должность в случае отсутствия и, наконец, имеют право (но не обязанность), по желанию обеих тяжущихся сторон, разбирать все те дела, которые предоставлены разбору участковых судей.

Далее: мировые судьи, участковые и почетные, собираются в назначенные сроки в съезд мировых судей, для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству. На решение мировых съездов нет апелляций; он сам есть вторая и последняя инстанция в пределах мирового разбирательства: первую же инстанцию составляет суд мирового судьи, которого власть названа "единоличною", в отличие от власти коллегиальной.

Не останавливаясь на этих чертах учреждения, пойдем далее, поищем ответа на естественно возбуждающийся вопрос: в чем же именно заключается и какой объем судейских прав захватывает "мировое разбирательство"?

В сфере уголовного судопроизводства, оно ведает дела о таких преступлениях и проступках, за которые в законах определены только: выговоры, замечания, внушения, денежные взыскания не свыше 300 руб., арест до 3-х месяцев или заменяющие оный наказания, дела о краже, мошенничестве и "других преступлениях сего рода, совершенных лицами, подлежащими за эти деяния заключению в рабочем доме". - В пределах этого пространства подсудности есть своя постепенность: решения мирового судьи могут быть обжалованы и перерешены на мировом съезде, если они приговаривают к денежному взысканию свыше 15 руб. или к аресту свыше

3-х дней: ниже этой меры мировой судья решает безапелляционно.

Таким образом, вся судебная система - с присяжными, адвокатами, прокурорами, официальными обвинителями и защитниками, стоит вне учреждения мирового суда, ведает только те дела, которые не подсудны последнему, начинается только там, где оканчивается, куда не досягает мировое разбирательство. Решения мировых съездов не подлежат ревизии окружного суда, который составляет первую инстанцию уже в системе общих судов. По крайней мере IV отдел 2-й части, начинающийся после отдела о мировом разбирательстве и содержащий в себе постановления о следствиях, о предании суду и пр., носит заглавие "судопроизводства в общих судах".

В области гражданского судопроизводства - мировому разбирательству подлежат дела о восстановлении нарушенного владения (если нет спора, основанного на формальном акте, о самом праве на владение), иски о личных обидах и оскорблениях и вообще иски на сумму не свыше 500 руб. сер.: "30 рублей" составляет грань двух инстанций: мирового судьи и съезда, который назван второю апелляционного и окончательною инстанциею - в пределах, положенных гражданскому мировому разбирательству. Сфера общих судов начинается с 501 рубля иска, т.е. начинается там, где кончается пространство подсудности, отведенное гражданскому мировому суду.

Итак, что же такое мировой суд в общей связи судебных установлений? Он не составляет инстанции, потому что его решения не подлежат ни апелляции, ни ревизии, ни кассации; он не есть вообще особый вид суда - положим - для сравнения только - как бывало "суд по форме" или третейский суд, который, рядом с существующим порядком судопроизводства, мог, по желанию обеих сторон, прилагаться к гражданским искам всякого качества и ценности. Нет; общие суды не могут разбирать дел, подсудных мировому, и мировой ни в каком случае не касается дел, подлежащих ведению общих судов. Что же служит основанием различию? Не составляет ли именно попытка окончить дело миром - особенности, существенной принадлежности мирового суда? Нет, потому что право мирить не простирается далее ценности иска в 500 руб.

Не принято ли в соображение различие между преступлением и проступком, спорным и бесспорным иском, то, наконец, какое отделяло до сих пор полицейское разбирательство от суда?

Нет. Относительно гражданских дел - все внешнее различие в цифре, а в спорах о владении - в том, опираются ли они или нет на формальном акте. Внешним же признаком деления уголовной юрисдикции мировых и общих судов, по новому проекту, служит, так сказать, не самое звание, не качество преступного действия, а наказание. Остановимся здесь и выскажем наше замечание. Такое деление совершенно недостаточно, неясно и сбивчиво. Только по рассмотрении и обсуждении дела в его существе можно решить, какому наказанию должен подлежать обвиняемый, - подвергает ли его преступное действие - наказанию в рабочем доме от двух до трех лет (к чему присудить имеет право мировой суд) или же в смирительном доме, с лишением некоторых прав и преимуществ (к чему приговорить мировой суд не имеет права). Например: по 2238 ст. Уложения, за простую кражу предмета, стоящего не свыше 30 руб. сер., полагается наказанием заключение в рабочем доме; но если кража учинена была ночью, или со взломом, или из повозки, или живущим в доме, или слугою, то мера наказания, определяемая законом, превышает право наказания, предоставленное мировому суду. Между тем всякий опытный практик знает, что все эти обстоятельства трудно усмотреть заранее и большею частью они раскрываются только при формальном следствии или при судебном допросе. Однако же, по новым правилам, формальное следствие, производимое судебными следователями, принадлежит уже к системе общих судов, и мировой судья обязан приступать к разбирательству без предварительного формального исследования, даже по одному сообщению полиции, следовательно, даже лишен возможности заранее определить все обстоятельства преступного действия.

В 17 параграфе 2 части "Основных Положений" сказано, что "различие подсудности по сословиям отменяется", но тут же, в 19 параграфе, встречаем этому явное противоречие. Именно, на основании 19 параграфа, мировому разбирательству подчинены дела о краже и "других преступлениях сего рода, совершенных лицами, подлежащими за эти деяния заключению в рабочем доме". Объясним это примером: по статьям Уложения 2238 и 2253 за воровство-кражу на сумму не свыше 30 руб., или за присвоение себе чужой собственности воровством-мошенничеством (под ложным

именем), лица, изъятые по закону от телесных наказаний, подлежат лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, и ссылке на житье в отдаленные губернии, и даже заключению в месте ссылки до одного года; лица же податных сословий или не изъятые от телесных наказаний подвергаются отдаче в рабочий дом - до двух лет. Представим же себе подобный случай воровства-кражи или мошенничества, учиненного вместе мещанином и сыном отставного коллежского регистратора, следовательно, личным почетным гражданином. Оба, по происхождению своему, подлежат совершенно разным наказаниям и вследствие этого - разной подсудности: мещанин будет судиться мировым судом, сын коллежского регистратора - окружным: мировой судья или съезд может найти первого виновным и посадить его на два года в рабочий дом; а окружной суд с присяжными заседателями может найти своего подсудимого совершенно невинным и наконец отвергнуть самый факт преступления. Таким образом, выходит, что одно и то же дело может быть решено совершенно различно. Нам могут заметить, что это разделение скоро уничтожится, вместе с отменою телесного наказания. Но оно покуда еще не отменено, и мы еще не знаем - будут ли виновные в воровстве-краже и мошенничестве из податных сословий удостоены одного наказания с дворянами и купцами: т.е. повысят ли их в мере наказания и вместо рабочего дома станут, с лишением известных прав, ссылать на житье, например, из Подольской губернии в Пермскую и там выдерживать в тюрьме год времени, - или же наоборот - дворянство, провинившиеся в краже, станут содержать в рабочем доме? К тому же это разделение наказания по происхождению не только вошло в новое судебное преобразование, но даже стоит межевою гранью между ведомством мирового и общих судов.

Все исчисленные нами данные представляют нам до сих пор только внешнее отличие мирового суда от судов общих, основанное на цифре иска и на размере наказания. Мысли законодателя мы еще до сих пор не уловили. Следовательно, все дело - в самом порядке суда мировых учреждений: в нем должны мы искать самую душу живу этого нововведения.

Но изданные "Положения" говорят об этом существенном предмете чрезвычайно кратко. Вот все, что мы находим:

1) Мировой судья приступает к разбору уголовных дел - по жалобам, по сообщениям полиции и других властей, а также ".непосредственно по лично усмотренным судьею преступлениям и проступкам, ему подведомым, нарушающим общественный порядок или благочиние". По нашему мнению, это последнее право - очень опасное право: оно превращает мирового судью в полицеймейстера, придает его судебному действию характер административного распоряжения. Ему нельзя будет в праздничный день спокойно пройтись по улице своего уездного города (если город находится в его участке), потому что всякое нарушение общественного благочиния должно побуждать его к немедленной расправе, лежит на его совести, на его официальной ответственности. При совершенной неопределенности, что именно считать нарушением общественного благочиния и порядка, можно заранее предвидеть, что чем усерднее, чем добросовестнее станет судья относиться к своему долгу, тем тяжелее будет он для своего участка, тем двусмысленнее будет его собственное положение.

Может быть, законодатель и имел в виду облечь мирового судью таким административным характером, - но едва ли вполне основательно совмещать в одном лице, рядом с административною властью, такое право, как, например, право заключить обвиняемого в рабочий дом на два года (если он почему-либо не успеет подать жалобу мировому съезду в краткий положенный срок)...

Вообще, при предстоящем труде комиссии, занимающейся технической законодательной отделкою "Основных Положений", не мешало бы, кажется нам, обратить особенное внимание на отношение института мировых судей к институту городской и земской полиций.

Далее.

2) Мировой судья при разборе дел по жалобам частных лиц (если только эти дела могут быть прекращены примирением, т.е. если нет в них уголовного преступления) старается примирить обе стороны, "а в случае неуспеха, постановляет приговор, основывая оный только на тех доказательствах, которые указаны сторонами".

3) Мировой судья разбирает все дела словесно, внося приговоры в особенную книгу. - Это сказано в отделе уголовного судопроизводства. В отделе гражданского прибавлено, что производство у мирового судьи освобождается от употребления

гербовой бумаги и пошлин и происходит публично, на словах, с расспросом тяжущихся и свидетелей.

4) "Мировой судья определяет наказание виновным на основании существующих законов, но имеет право уменьшать наказание одною или двумя степенями, если преступление или проступок учинены в первый раз". - О судопроизводстве на мировых съездах ничего не сказано.

Вот все данные для решения спорного вопроса - что такое мировой суд: суд ли по совести или по закону? На это можно отвечать таким образом.

В сфере гражданского судопроизводства мировой судья действует независимо от закона только тогда, когда ему удается склонить тяжущихся к примирению, для чего он вправе взыскать такое среднее решение, которое может и не быть согласно с буквою закона, - но все это в таком только случае, если иена иска не выше 500 руб. Если выше, так он не может приступать к разбирательству в качестве судьи, - хотя бы обе стороны его и просили.

Казалось бы, что в таком случае, где решение постановляется с согласия тяжущихся, нет никакого основания ограничивать цену иска. Если обе стороны, доверяя судье, предоставляют ему разбор своей тяжбы, ценностью на целый миллион, и соглашаются принять его примирительное предложение, то не странно ли лишать их возможности кончить дело миром, потому именно, что цена иска превышает 500 руб., предел - его же не прейдеши мирового примирительного разбирательства?

В тех случаях, когда нет возможности примирить тяжущихся, мировой судья действует на основании закона. Этого прямо не сказано, но самое умолчание проекта о таком важном обстоятельстве не может быть иначе растолковано, да это и согласно со всем духом "Основных Положений".

В уголовных делах, подсудных мировому разбирательству, наказание определяется по закону: это выражено ясно; но, спрашивается: на чем обязан основывать судья самое суждение о виновности или невинности подсудимого или о вменяемости или невменяемости в вину подсудимому совершенного им преступного действия? На законе или на внутреннем убеждении? Например, сын умирающего с голоду стащил у хлебника из лавки фунт хлеба для спасения своего отца: по закону это воровство-кража, за которое следует виновного заключить в рабочий дом сроком до 6 месяцев: наказание для крестьянина разорительное. Если б дело рассматривалось в высшей инстанции, с участием присяжных заседателей, то, без сомнения, они бы признали его невинным или заслуживающим самого легкого взыскания. Но дело подлежит разбору мирового судьи: должен ли он в этом случае непременно признать подсудимого виновным и тогда подвергнуть его наказанию по закону, хотя бы и с некоторым смягчением, - или же имеет право объявить его вовсе не заслуживающим наказания? Этого права ему очевидно не предоставлено: мера смягчения определена только двумя степенями; следовательно, он при суде руководствуется законом.

Итак, вот в чем состоит институт мировых судебных учреждений. В том виде, в каком он является в "Основных Положениях", он не может быть назван удовлетворительным, - хотя, без всякого сомнения, составляет все же важное приобретение для жизни. Форма есть, и форма недурная; оставалось бы дать ей содержание или, вернее, предоставить самой жизни вложить в нее содержание; но, к сожалению, в этом отношении жизни предоставлено очень мало свободы. "Современная Летопись", называя мировой суд судом по закону, сравнивает мировых судей с посредниками, - но это едва ли справедливо. Посредник вовсе не руководствуется формальным законом и в свои действия вносит участие личного разума и личной совести; закон полагает только ему границы, внутри которых он движется свободно. Точно таким же характером облечен и съезд мировых посредников. Напротив того - мировой судья и съезд мировых судей олицетворяют собою закон внешний, формальный, только приспособленный для удобства к гражданским потребностям населения, т.е. только упрощенный и сокращенный порядок судопроизводства. Конечно, мы еще не знаем, чем представится мировой суд в подробном законодательном изложении, - но, во всяком случае, выскажем теперь же некоторые замечания и желания:

1) У нас уже существуют теперь волостные суды, которые, по общему отзыву, за немногими исключениями, "идут хорошо". Эти суды не стеснены никаким формальным законом, в тех пределах власти, которые им предоставлены. Более 20 миллионов народа подсудны этим судам; с ожидаемым уравнением так называемых казенных

крестьян с временно-обязанными, еще 10 миллионов будут ведаться этою формою суда; волостные суды и теперь рассматривают большую часть тех же дел, какие по новому проекту предоставлено разбирать мировому суду (исключая более крупные иски и более важные проступки). Куда все это денется при учреждении мировых судов? Мы дорожим "волостными судами", как бы ни были они несовершенны, потому что видим в них залог развития живого народного права, юридического народного обычая. По нашему мнению, следует, при новой судебной реформе, не уничтожать волостные суды, а дать им еще большее значение, сделав подсудными им всех живущих в волости и предоставив волости права избирать в судьи всех имеющих в ней оседлость, без различия звания.

2) Во всяком случае, мы думаем, что одноличная власть мирового судьи в области уголовного права должна ограничиваться только теми пределами, какие "Основными Положениями" назначены для окончательных решений судьи, не подлежащих обжалованию. В тех же случаях, где по "Основным Положениям" предоставлено подсудимому жаловаться в мировой съезд, мы полагаем, - следовало бы постановить правилом: что дела подобного рода сами собой восходят на рассмотрение съезда (если только подсудимый не объявил себя тут же положительно удовлетворенным решением). Это ограничение необходимо именно потому, что власть судьи есть власть одноличная; что он не есть третья, избираемый именно для данного случая - добровольно обеими сторонами, что он судит один, а не со товарищи, по древнему выражению. В этих пределах он должен руководствоваться единственно разумом и совестью.

Съезд, полагаем мы, в тех пределах, какие назначены (и даже с некоторым расширением, принимая основанием различие мировых от окружных судов по самому качеству преступлений) - должен разбирать дела по разуму и по совести, руководствуясь законом только для определения вида наказания. Решение съезда должно быть постановляемо единственно на основании единогласия, так как это суд совести, а не формального закона, и так как единогласие в этом случае служит лучшею гарантиею для подсудимого, не имеющего на мировом суде адвоката. При единогласном обвинении всеми членами - можно иметь достаточную уверенность, что обвиняемый точно виновен; для удобства же суда, съезд может составляться из шести членов, съезжающихся по очереди. Впрочем, в подробности мы не входим, а о значении единогласия будем еще иметь случай говорить при рассмотрении нового учреждения присяжных; здесь же заметим странную особенность судебной реформы: за одно и то же преступление (например, за кражу) виновный купец или дворянин подлежит суду, огражденному участием присяжных, всеми средствами защиты для обвиняемого: крестьянин - суду формальному, закону внешнему, без пособия присяжных и защитников. Разорить крестьянина долговременным заключением в рабочем доме можно беспрепятственно, в силу печальной обязанности, налагаемой формальным законом; для заключения в смирительный дом с лишением некоторых весьма несущественных прав и преимуществ, закон признает себя недостаточным и прибегает к помощи разума и совести.

Вообще, участие нравственного начала в деле суда - понято составителями проекта, кажется, следующим образом: основным элементом суда признан вообще формальный закон и внешняя правда; но в некоторых важных случаях приспособлен к формальному суду элемент нравственный, в виде особого снаряда, по образцу французского (с малым изменением, но не английского) института присяжных. Мы же понимаем эти отношения совершенно наоборот: по нашему взгляду, основной элемент суда - элемент нравственный. Суд есть выражение общественной нравственности, это голос бытовой совести. Суд вообще должен твориться по разуму и по совести, и только, уже при невозможности применить совесть ко всем условным явлениям гражданской жизни или в среде чисто условных отношений, - общество прибегает к опоре внешнего закона. Ход общественного нравственного развития и отношения живого и формального закона, правды внешней и внутренней, таковы, что не формальный закон делает уступку нравственному, не внешняя правда внутренней, а наоборот: нравственная правда дает место, в некоторых случаях, по необходимости, внешней правде. Живой обычай выше мертвой буквы закона, совесть выше справедливости внешней. Таков принцип, который должен господствовать в судопроизводстве. По-видимому, "Основные Положения" стоят на этой же точке зрения, но, всматриваясь ближе, вы увидите, что все проектируемое ими судоустройство построено на обратном отношении закона к совести: участие последней допущено в виде уступки, и то только в некоторых важнейших случаях.

Итак, руководствуясь указанной нами точкой зрения на основную стихию суда, мы считали бы возможным: в проступках легких ограничиться разумом и совестью

"единоличной" судейской власти; в некоторых случаях более важных прибегать к коллективному разуму нескольких судей (на мировом съезде), а в преступлениях наиболее важных, сопровождающихся самыми тяжкими последствиями для обвиняемого, изыскивать еще большие гарантии, даруя обвиняемому особенного защитника, прибегая к форме суда присяжных.

Заметим еще, что мировому судье и съезду должно быть предоставлено право входить в рассмотрение всех гражданских исков и тяжб, на какую бы сумму они ни простирались, если обе стороны обращаются к их посредничеству. Это право очень важно, и конечно, сократило бы наполовину число дел в окружном суде - да и вообще бы дало широкое развитие началу третейского разбирательства.

Впервые опубликовано: "День". 1862. N 44, 3 ноября. С. 1 - 4.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://aksakovivan.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!